

Глава 17: Обучение в поезде

Гарри и Кали в конце концов покидают дом Марчфилдов после того, как поджигают его. К тому времени, когда все заметили клубы дыма, поднимающиеся от здания, они уже были далеко. Пока власти тушили пожар, они уже были в соседнем городе, и это, плюс магия, сделало их почти неуловимыми для магглов и волшебников.

Все это время Гарри изо всех сил старался объяснить Кали, как функционируют автобусы, поезда и другие технологии. Было даже забавно, что оба почти постоянно задавали друг другу вопросы на самые разные темы. Хотя, к ужасу Гарри, Кали, похоже, очень заинтересовала одежда, которую они видели на разных женщинах.

Несмотря на ее интерес к технологическим достижениям этого королевства, она все же предпочитала более естественные места. В больших городах магия казалась ей "скучной", поэтому Гарри провел небольшое исследование и быстро выбрал место, где они могли бы обосноваться и определиться с выбором будущего. Это привело их к нынешней ситуации, когда они сидели в поезде, направлявшемся прямо в Уэльс.

Гарри сидел в удобном кресле со столом перед ним, а Кали рисовала на бумаге какую-то схему, все еще находясь в форме летучей мыши. Правда, она не тащила карандаш зубами, как можно было бы ожидать, а просто левитировала его с помощью магии. Сейчас она пыталась объяснить основы демонических рун, которые, по мнению Гарри, не так уж сильно отличались от таких, как нордические руны. Они функционировали почти так же, за исключением того, что демонические руны черпали энергию за пределами королевства. Они были "универсальными" в том смысле, что работали на любом плане существования, чего не могли сделать нордические руны. Причина этого в том, что демонические руны использовались буквально в каждом царстве, где обитали демоны. Чем больше пользы, веры и значения люди приписывают рунам, тем больше они определяют их силу и воздействие. Вот почему норвежские руны обычно не работали за пределами своего собственного царства, никто не использовал их, не верил в них и даже не знал об их существовании. Поэтому они были просто обычными каракулями.

Гарри прищурился, глядя на бумагу сквозь очки, пытаясь понять разницу между одним и другим. Для него они выглядели просто как цепочки черных вихрей с неровными краями, не было никакой идентифицируемой однородности, что невероятно затрудняло определение того, что что означает, или даже того, что является отдельной руной, или отдельной, или другой. Он вздохнул и решил задать Кали вопрос, чтобы дать своему мозгу передышку, хотя бы на мгновение.

- Кали? Что такое "демон"? Мне кажется, что существует много разных рас и типов, но что делает их демонами, а не просто другой расой? - задает он вопрос, который не давал ему покоя с тех пор, как он впервые услышал о демонах. Кали смотрит на него со стола и пожимает своими маленькими кожистыми крыльями.

- Есть одна особенность, которая отличает демонов от всех других форм жизни. Чтобы считаться демоном, ты должен обладать способностью поглощать души и усиливать ими свою собственную. Эта способность является основной причиной того, что демоны так тесно связаны с ритуалами, мы используем их, чтобы расширить свои возможности и стремимся к большей силе, чем большинство смертных могут надеяться постичь.

- Значит, демон может стать бесконечно сильнее, поглощая души? - спросил Гарри, внутренне удивляясь, почему демоны еще не завоевали все царства.

- Ну, не совсем, - Кали признает. - У большинства демонов есть пределы того, насколько сильными они могут стать, прежде чем достигнут своего пика. После этого каждая поглощенная ими душа дает лишь незначительную силу, препятствуя дальнейшему совершенствованию. Конечно, есть исключения, которые обычно становятся демоническими богами через несколько тысячелетий.

- Демонические боги? Это те, кто пытался забрать мою душу? - спросил он. Она кивает:

- Да. Я не знаю, кого из них ты в итоге призвал, но, судя по тому, насколько расплывчатым и широким было твое заклинание, я полагаю, что это был один из более сильных... Ладно, достаточно долгого перерыва для тебя, давай продолжим, - говорит она, пытаясь заставить его снова сосредоточиться на рунах.

- Но, Кааалииии, это так запутано. Все эти руны выглядят одинаково с мизерными различиями! - жалуется он, но не потому, что не хочет учиться, а потому, что чувствует, что не делает никаких успехов. Она фыркает на него:

- Не вижу ничего сложного, хозяин. Просто каталогизируйте информацию в своем ментальном пространстве, и мы сможем двигаться дальше.

- Ментальное пространство? - спросил он в замешательстве, никогда не слышавший о такой вещи.

- А... - Кали говорит: - Ты не знаешь о магии разума? Даже дети, естественно, должны уметь... О, я вижу, я забыла, что ты человек из-за твоих магических способностей, похоже, мне нужно научить тебя организовывать и защищать свой разум. Мне было интересно, почему вы почти постоянно осыпаете меня эмоциями, я подумала, что вы пытаетесь заигрывать со мной, хозяин, - признается она, левитируя бумагу в сумку и усаживаясь на стол в форме летучей мыши.

Остаток пути в поезде дуэт проводит в медитации, Кали обучает Гарри тому, что знает об искусствах разума. Она знает, что в этом мире они известны отдельно как Окклюменция и Легилименция. Этот вид магии выполняет множество функций, но обычно есть три основные части. Защита, нападение и польза. Последнее - это то, чему Гарри сейчас учится: с помощью искусства разума он укрепляет свои воспоминания и сортирует их, чтобы быстрее вспоминать конкретную и подробную информацию. Обычно детей не обучают этому искусству, поскольку им не хватает концентрации, понимания, воли и общей осведомленности. Но Гарри отличается от большинства, поскольку ему пришлось расти быстрее, имея интеллект выше среднего и искусного учителя, не связанного современным пониманием магии в этом королевстве. Разве можно было сомневаться в его способности обучиться такой магии, учитывая все его преимущества?